

Аксянов Динар Фанилович

магистрант

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУМПИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся нравственно-психологических аспектов коррумпированного поведения на публичной службе и проблемы нормативного закрепления требований, предъявляемых к кандидатам, претендующим на должности публичной службы в части нравственно-психологических характеристик личности кандидатов.

Ключевые слова: коррупция, публичная служба, профилактика, предупреждение, требование к служебному поведению, психология коррупционного поведения.

Ответ на вопрос «Что является причиной коррумпированного поведения» ищут ученые и практики по всему миру. Внимание к данному вопросу не ослабевает уже долгое время, поскольку несмотря на распространение глобального антикоррупционного движения, многие страны добились лишь незначительного прогресса в борьбе с коррупцией. Снижение уровня коррупции является неотложной задачей с учетом её негативного воздействия на экономику, доверие к органам государственной власти, качество предоставления государственных услуг и т. д.

Как отмечается в научной литературе «научные исследования коррупции страдают существенными недостатками, среди которых в первую очередь следует отметить их однобокость. Она выражается в том, что в основном изучаются правовые и социологические аспекты коррупции при полном игнорировании психологических аспектов. Создается впечатление, что берут и дают взятки, злоупотребляют своим служебным положением и т. д. не живые люди с их

страстями и влечениями, а некие роботы, лишённые потребности и чувств. Поэтому и предлагаемые меры борьбы с этим явлением не учитывают необходимость решения важнейших вопросов индивидуально-психологического и социально-психологического характера» [1] Основной причиной коррупции является не слабое законодательство, не мягкие санкции за совершение коррупционных правонарушений, а человек с его индивидуальными личностными качествами. Именно поэтому очень важно в борьбе с коррупцией уделять особое внимание личности человека со всеми присущими ему психологическими особенностями.

На индивидуальном уровне коррупция является видом неэтичного поведения, а коррупционные преступления представляют собой вид преступного поведения, при котором государственная власть утрачивает публичный характер своей деятельности, то есть перестает служить государственным и общественным интересам.

В научных исследованиях, посвящённых коррупции, долгое время доминировала теория рационального выбора. Данная теория объясняет выбор коррупционного поведения расчётливостью, стратегическим, корыстным поведением. В этом понимании коррупция наиболее вероятна в ситуации асимметрии власти, когда одни лица обладают властью над другими. Однако, объяснения рационального выбора предполагают определённые мотивы, которые не всегда соответствуют действительности [2] При исследовании неэтичного поведения было установлено, что неэтичное коррупционное поведение не всегда было обусловлено рациональным выбором.

Социально-психологическое изучение мотивов коррупционного поведения, позволило выделить два основных мотива, первый из них состоит в стремлении правонарушителя к материальным благам, второй состоит в том, что правонарушитель относится к коррупции как к рискованной, но увлекательной игре. По мнению Ю.М. Антоняна «игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ мотивации, их взаимное усиление в значительной

мере объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течении многих лет, становясь образом жизни» [3].

Анализ данных исследований, направленных на изучение психологических особенностей личности преступника коррупционера позволяет выделить два типа коррумпированных преступников: первый из них можно описать как «распад нравственности» при котором, коррупционное поведение начинается с небольших бессознательных коррупционных проявлений и постепенно скатывается к коррупционным преступлениям; второй – характеризуется тем, что преступное поведение обусловлено подстраиванием под стандарты и потребности коррумпированной группы, таким образом разрушение личности происходит посредством влияния на неё внешней среды.

Люди склонные к совершению коррупционных преступлений выбирают решения, которые предполагают быстродостижимый результат, которые принесет им личную выгоду (получение материальных благ, продвижение по службе и т. п.) в то время, как риски коррупционного поведения (разоблачение, привлечение к уголовной ответственности, общественное осуждение и т. д.) являются для них скрытыми, условными, далекими от реальности [4]. Именно поэтому государство в лице уполномоченных органов должно уделять внимание нравственно-психологическим характеристикам личности, прежде всего, в целях профилактики коррупционных преступлений.

Законодательство в сфере противодействия коррупции постоянно совершенствуется в части разработки правовых мер по предупреждению коррупции, в том числе устанавливаются квалификационные требования к публичным служащим, но при этом не уделяется должного внимания психологическим и нравственным характеристикам личности.

К кандидатам на замещение должностей государственной службы предъявляются требования, предусмотренные Федеральным законом от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к уровню профессионального образования, стажу, знаниям и умениям. В статье 18 того же Федерального закона содержатся императивные нормы, относящиеся к

служебному поведению публичных служащих. Они содержат в себе по сути требования к нравственно-психологическим характеристикам поведения госслужащего. К ним относятся: добросовестное исполнение своих должностных обязанностей, воздержание от совершения поступков, порочащих его честь и достоинство, проявление корректности в обращении с гражданами. Идентичные квалификационные требования и требования к служебному поведению, установлены статьями 9 и 14.2 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Как отметил Конституционный Суд РФ «Создавая соответствующие правовые механизмы, федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти...» [5].

Требования нравственного характера к деятельности государственного и муниципального служащего содержатся также в Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

Таким образом, от человека требуют наличия определенных нравственно-психологических качеств, которых у него может и не быть, однако выяснение факта наличия или отсутствия у него этих качеств на начальном уровне при приеме на работу не происходит, что представляется не логичным. Законодатель не предъявляет требований нравственно-психологического характера к кандидатам на должность публичного служащего, однако предъявляет их к уже действующему служащему. В результате происходит несоответствие между требованиями к кандидату, которые предполагают только наличие у него определенной квалификации, и требованиями, которые впоследствии предъявляются к служебному поведению лица, состоящего на публичной службе. При этом законодатель не допускает возможности возникновения ситуации, при которой лицо, соответствующее при приеме на публичную службу квалификационным требованиям,

может не соответствовать требованиям, предъявляемым к нравственно-психологическим характеристикам публичного служащего.

Однако, статистика коррупционных преступлений свидетельствует об обратном, и в большинстве случаев субъектами коррупционных преступлений являются публичные служащие. В связи с этим, представляется необходимым предъявлять требования к нравственно-психологическим характеристикам лиц, претендующих на замещение должности публичной службы на этапе приема, и, в случае несоответствия таким характеристикам, отказывать в приеме на должность публичной службы.

Таким образом исправлению ситуации может послужить ужесточение требований, предъявляемых к кандидатам на публичную службу, в частности проведение психологического тестирования, прохождение исследования на полиграфе в целях выявления возможной предрасположенности к коррупционному поведению. Это будет способствовать тому, что на публичную службу с большей вероятностью будут приниматься лица, которые по своим личностным, морально-психологическим качествам будут соответствовать требованиям к служебному поведению и способны добросовестно, честно исполнять возложенные на них обязанности, служить обществу и государству.

Список литературы

1. Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Психология в экономике и управлении. – 2012. – №1. – С. 58.
2. Dupuy K., Neset S. The cognitive psychology of corruption: Micro-level explanations for unethical behavior. U4 Issue 2018:2. P. 6. URL: <https://www.u4.no/publications/the-cognitive-psychology-of-corruption.pdf>
3. Антонян Ю.А. Типология коррупции и коррупционного поведения / Ю.А. Антонян. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html>
4. Ma Q, Yan M (2018) Psychological, Behavioral, and Economic Perspectives on Corruption. Int J Psychol Psychoanal 4:033. doi.org/10.23937/2572-4037.1510033. URL: <https://clinmedjournals.org/articles/ijpp/international-journal-of-psychology-and-psychoanalysis-ijpp-4-033.php?jid=ijpp>

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 №20-П/2013 по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 32 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision142315.pdf>